

ТРАКТАТ О ФОРМАЛЬНОСТЯХ В НОВЕЙШЕМ ИЗЛОЖЕНИИ согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом*

Четвертый подраздел [второго основного раздела]

Что касается четвертого подраздела, в котором надлежит рассмотреть реальное тождество и различие, следует заметить, во-первых, что первенство¹ множественно. Первое — первенство по совершенству: так, мы говорим, что во всяком роде имеется одно первое, то есть самое совершенное. Другое — первенство по возникновению: так, то, что первее по возникновению, будет последующим по совершенству — во всяком случае, если предыдущее внутренне содействует бытию последующего. Третье — первенство по природе, и оно имеется, когда предыдущему как существу самому по себе не противоречит быть без последующего, хотя иногда это и противоречит ему из-за реального тождества с последующим либо из-за некоторого другого, внешнего предыдущего. Некоторые скотисты, однако, утверждают, что первенство по природе, или бытие предыдущим по природе, означает не бытие в чем-то просто первейшем, в чем нет последующего, а есть предпосылание одного другим. И это подтверждает Франциск в книге I². Иногда также первенством по природе называется то, что имеется между природой и природным. Иногда говорится, что оно имеется между формальностью и формальностью в одной и той же природе, причем как в Боге, так и в творениях: так утверждает Петр де Аквила в «Комментарии» к «Сентенциям», кн. I, дист. 12³. В самом

* Перевод с латинского выполнен Галиной Вдовиной при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-03-00047: «Последователи Иоанна Дунса Скота в схоластике XIV–XVI вв.: проблемы эпистемологии и метафизики», по изд.: Antonius Sirectus. *Quinque illustrium auctorum Formalitatum Libelli*. Venetiis: apud Franciscum de Franciscis Senensem, 1588. P. 1–92. Прим. Галины Вдовиной. Публикуется окончание трактата: подразделы 4–7 второго основного раздела и третий основной раздел. Начало: Антоний Сирект. Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом. Вступление и раздел I. *Esse: Философские и теологические исследования*. Т. 1. № 2. 2016. С. 221–234; продолжение: Антоний Сирект. *Op. cit.* Раздел II, подразделы 1–4. *Esse: Философские и теологические исследования*. Т. 2. № 1/2. 2017. С. 303–330.

- 1 Речь идет о первенстве в порядке следования и о других видах первенства.
- 2 Франциск Марбр, он же — Иоанн Каноник: *Ioannes Canonicus, Super VIII libros physicorum* (Ioannes Canonicus 1516, f. 14r C).
- 3 *Petrus de Aquila* (Scotellus), *In IV libros Sententiarum*, lib. I, dist. XII, q. 2 (Petrus de Aquila 1585, 133–135).

деле, он⁴ говорит, что первенство имеет два значения: первое — продвижение от небытия к бытию в ином, и таким образом оно означает несовершенство, ибо совместимо с инаковостью природ; второе, по его словам, — предпосылание одного другим, и таким способом оно не выражает несовершенства, ибо может совмещаться с тождеством природы. Именно так в Боге имеется природное первенство этим вторым способом, при отсутствии несовершенства, свойственного первому способу. И посредством такого различия, или растолкования, можно разяснить все авторитетные высказывания, согласно которым в Боге нет предыдущего и последующего.

Еще одно первенство — первенство по длительности. В связи с этим следует заметить, что длительность бывает троякой. Первая — по отношению к Богу, и таким образом Его длительность есть вечность, и поэтому таким образом в Боге ничто не является предыдущим по длительности. Вторая — по отношению к ангелам и другим перманентным вещам; и такая длительность называется веком (*aevum*). Третья — по отношению к последовательности сущих: либо применительно к их бытию, либо применительно к их становлению; и такая длительность есть время.

Еще одно первенство — первенство по рождению, о котором говорит Августин в трактате «О Троице», кн. I⁵, что ничто не рождает самого себя; и это первенство присутствует как в Боге, так и в творениях. И всегда должно иметься реальное различие между рождающим и рожденным, или между производящим и произведенным, согласно Скоту⁶. Первенство по рождению — то, через которое некто мыслится сущим от себя и причиной иного; последующее же по рождению есть то, через что некто называется или мыслится сущим от иного. Исходя из этого, Франциск в Прологе к книге I «Сентенций», вопр. 1, в конце⁷, говорит, что первый признак рождения — быть от себя, а второй — быть от иного. Однако иногда предыдущее и последующее по рождению принимаются за предыдущее и последующее по природе; именно так излагал это Петр де Аквила во втором артикуле⁸, и в этом смысле мы говорим, что отец как блаженный предшествует себе как родившему; и понимать это, конечно, нужно не в том смысле, что блажен он от себя, а родил от иного, а в том, что, прежде чем родить, он предсуществовал как блаженный.

4 Комментаторы Сиректа (Мавриций Гиберник, Франциск Аретинский) указывают на то, что здесь имеется в виду не Петр де Аквила, только что упомянутый выше, а сам Дунс, его «Вопрос четвертый о чем угодно»: *Ioannes Duns Scotus, Quaestiones quodlibetales*, q. 4 (*Ioannes Duns Scotus 1521*, 10–11 AB).

5 *Augustinus Hipponensis, De Trinitate*, lib. I, cap. 1, (n. 1) (*Aurelius Augustinus 1968*): «Nulla enim omnino res est quae se ipsam gignat ut sit» («Ибо нет абсолютно ни одной вещи, которая рождала бы сама себя к бытию»).

6 Напр.: *Ioannes Duns Scotus, Ordinatio*, lib. I, dist. 2, pars 2, q. 3, n. 204.

7 *Franciscus de Mayronis, Conflatus*, Prol., q. 1 (*Franciscus de Mayronis 1520*, f. 3v 2).

8 См. прим. 3.

Во-вторых, следует заметить, что «реально» производно от «реальный, реальное», «реальное» же — от «вещи» (*res*). А *res* в том, что касается данного вопроса, производна от «*ratus, rata, ratum*» — «прочный, крепкий». И такая вещь тройка: одна — «вещь сущности»⁹, и такова сама чтойность, взятая абсолютно; другая — «вещь существования»¹⁰, и такова вещь в любой категории; третья — «вещь субсистенции»¹¹, и такова вещь только в категории субстанции. В данном случае «реальное» берется от «вещи» во втором или третьем смысле, но не от эссенциальной вещи, потому что в Боге имеется реальное различие, однако в нем одна сущность. И не берется от «вещи», производной от «*reor, reris*» — «думать, полагать, считать», — что является общим для всех воображаемых сущих: ведь тогда между химерой и другой фикцией пролегало бы реальное различие.

В-третьих, следует уразуметь, что в Боге «вещь» может быть взята двояко: одним способом — сущностно, и в таком понимании в нем имеется лишь одна вещь, ибо имеется одна сущность и одно существование; другим способом — персонально, и в таком понимании в Боге имеются три субсистентных вещи. Исходя из этих предпосылок, я утверждаю два вывода относительно реального тождества.

Первый вывод таков: реально тождественно так расположенное друг относительно друга, что одно не может быть без другого, то есть одно нельзя отделить от другого, не впадая в противоречие. При этом: (1) невозможность разделения не должна происходить от внешней причины, (2) одно не должно относиться к другому как рождающее к рождаемому, и (3) они не должны находиться в нескольких реально различных сущих. Эти три условия следует принимать все вместе: так, что одного условия недостаточно без другого. Поэтому, если сказать: это не может быть без того, следовательно, это реально тождественно тому, — следование не будет валидным: ведь тогда любое отношение, внутренне присущее божественной сущности через акт божественного интеллекта, было бы реальным, ибо все, что тождественно вещи, реально. А это следование ложно, как явствует из «Комментария» к «Сентенциям», кн. I, дист. 30¹². Или: если сказать, что, коль скоро это отношение будет тождественно этой сущности, ибо этой сущности невозможно быть без этого отношения, а такое отношение может возникать как новое, то, стало быть, божественный интеллект может изменяться, — такое следование ложно: ведь эта невозможность происходит от внешней причины, а именно от божественного интеллекта. Подобным образом было бы противоречивым, согласно Философу, если бы небо пребывало без движения, — но не в силу причины, внутренней для неба, а в силу внешней движущей причины; однако отсюда не следует, что

9 Res essentiae — эссенциальная вещь.

10 Res existentiae — экзистентная вещь.

11 Res subsistentiae — субсистентная вещь.

12 Hanp.: Ioannes Duns Scotus, Ordinatio, lib. I, dist. 30, n. 39.

небо реально есть движение, хотя и не может пребывать без него¹³. Это первое условие доказывает Учитель в «Комментарии» к «Сентенциям», кн. II, дист. 1, вопр. 2 и 5¹⁴. И как противоречие в высказывании о некоторых вещах есть путь к выводу об их различии, так невозможность принять противоположные бытийные предикаты есть путь к выводу о тождестве по бытию, причем в том, в чем нет сущностной зависимости, требующей явного различия. Второе условие очевидно, ибо ничто не производит само себя, «О Троице», кн. I, гл. 1¹⁵. Третье же условие я специально выделил, имея в виду отношения, которые хотя и не таковы, что одно может быть без другого или одно производит, а другое производится, но таковы, что имеют основанием несколько реально различных сущих: отцовство и сыновство, два подобия или равенства, — а потому различаются реально.

Отсюда я вывожу несколько необходимых следствий. Первое: в божественной сущности все сущностное и ноциональное реально единой реальностью. Сходным образом все атрибуты реально тождественны как сущности, так и друг другу, и божественным Лицам, а божественные Лица тождественны божественной сущности. Второе: все сущностные различия и внутренние модусы в одном суппозите реальны единой реальностью. Третье следствие: все вышестоящее реально тождественно своему нижестоящему¹⁶. А если ты скажешь, что они реально различны, я отвечу, что тогда придется согласиться с этими двумя утверждениями: «человек реально тождествен Сократу» и «человек реально отличен от Сократа». Четвертое следствие: то, что пребывает в объективной потенции, не обладает ни реальным различием, ни реальным тождеством, потому что для реального тождества и различия требуется, чтобы оба крайних члена были чем-то позитивным, существующим. И отсюда явствует, что реальным будет то различие, крайние члены коего формально обладают разными позитивными реальностями, то есть разными реальностями актуальной экзистенции или, по крайней мере, субсистенции. Я специально говорю о «разных реальностях», чтобы исключить субстанцию и собственный атрибут, которые не различаются реально, ибо реальность экзистенции у них одна. О «позитивной реальности» говорится, чтобы исключить отрицания и лишения, об «актуальном существовании» — чтобы исключить чтойности различных видов, ибо чтойность как таковая не имеет существования сама по себе. О «по крайней мере, субсистенции» сказано потому, что в Боге имеется только одна экзистенция, но три субсистенции.

13 См., напр.: Аристотель, *Метафизика*, кн. XII, гл. 7, 1072a20–1072b15; О возникновении и уничтожении, кн. II, гл. 11, 337b25–338b5. Пагинация страниц и деление на книги и главы идентифицируемых мест в сочинениях Аристотеля, на которые указывает и ссылается Сирект, даются по классическому изданию И. Беккера: *Aristoteles* 1831.

14 *Ioannes Duns Scotus, Ordinatio*, lib. II, dist. 1, q. 5, n. 265.

15 См. прим. 5.

16 Имеется в виду вертикальная иерархия родов, видов, индивидов.

Второй вывод из этого подраздела таков: реально различается имеющееся разделительно таким образом, что одно может быть без другого, или одно — производящее, а другое — производимое, или они находятся в нескольких реально различных вещах. Я сказал: «разделительно», потому что для вывода о реальном различии достаточно, чтобы имелось хотя бы одно из этих условий. Первая часть доказывается Учителем в «Комментарии» к «Сентенциям», кн. II, дист. 1, вопр. 5¹⁷: ничто не тождественно реально некоторому *a*, без чего *a* может реально и без противоречия быть; в противном случае одно и то же одновременно было бы и не было бы, что, по видимости, противоположно первому принципу. Из этого принципа, как представляется, тотчас следует сделать вывод о различии сущих: ведь если о некоторых двух вещах сказываются контрадикторные предикаты, то в той самой мере, в какой они о них сказываются, эти вещи выглядят нетождественными; таким образом, если о них сказывается контрадикторное по бытию и небытию, они, видимо, нетождественны по бытию, то есть не являются одним и тем же сущим. И этот довод подтверждается следующим: если бы некий упрямец отрицал эту пропозицию: «то различно реально, из чего одно может сохраняться без другого», — то, по-видимому, не осталось бы ничего, чем можно было бы доказать различие сущих. В самом деле, упрямец сказал бы, что не только множественные природы — такие, как субстанция и общие акциденции, — тождественны друг другу, но также Сократ и Платон или Сократ и камень не различаются реально. А если бы ты возразил, что Сократ может существовать при несуществовании Платона, следовательно, они различаются реально, упрямец будет отрицать твой вывод, ибо упрямец будет отрицать твою начальную пропозицию. А если ее отрицать, то рухнет все учение Философа из «Топики», кн. 7, гл. 8 и 9, где он учит, что через обнаружение противоречия определение труднее обосновывать, чем опровергать¹⁸. Если же отрицать указанную пропозицию, то нельзя усмотреть, чем она могла бы разрешиться: ведь если она не разрушима противоречием, то и никакой другой противоположностью — во всяком случае, не разрушима легко.

Отсюда я, во-первых, вывожу, что целое реально отлично от своих частей, если говорить о сущностном, интегральном и количественном целом. Во-вторых, следует вывод, что актуально существующие вещи разных видов, принадлежащих к одной категории, реально различны, а также реально различны материя и форма. В-третьих, следует вывод, что три Лица в Боге реально отличны друг от друга и реально нетождественны друг другу, несмотря на то, что одно не может пребывать без другого: ведь это так лишь в силу единства сущности. Ты возразишь: все, что безусловно тождественно одному и тому же, безусловно тождественно друг другу, согласно «Первой аналитике», кн. I, и «Физике», кн. 1., гл. 17; но божественные Лица реально тождественны сущности; следовательно, они реально тождественны друг другу. Отвечу коротко, опуская мно-

17 Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. II, dist. 1, q. 5, n. 200–201.

18 Аристотель, *Тописка*, кн. VII, гл. 5, 154a25–155a35.

жество решений, которые должно подразумевать это правило, что если некие сущие реально соединяются или отождествляются с неким третьим, которое представляет собой «это нечто», то есть несообщаемое, то они отождествляются также между собой. Но если это третье есть «некое какое-то», то есть сообщаемое, то нет нужды в том, чтобы тождественное ему было тождественно между собой.

И на этом заканчивается четвертый подраздел.

Пятый подраздел

Что касается пятого подраздела — о сущностном тождестве и различии, — сделаю несколько замечаний. Во-первых, сущностный порядок двояк. Для нас достаточно сказать, что один порядок — тот, который имеется в относительном смысле: тогда, когда последующее так зависит от предыдущего, что хотя и не может быть без него в силу природной потенции, однако может в силу потенции божественной. Так обстоит дело с акциденцией по отношению к субстанции — по крайней мере, применительно к некоторой акциденции и субстанции в их отношении к вторичным внешним причинам¹⁹. Другой сущностный порядок имеется в абсолютном смысле: между расположенным таким образом, что было бы противоречивым — о какой бы потенции ни шла речь, — чтобы последующее было без предыдущего. Я понимаю здесь сущностный порядок как сущностную зависимость и, стало быть, утверждаю, что всякий раз, когда нечто этим вторым способом сущностно подчиняется в силу такой зависимости чему-либо, как зависимое независимому, оно реально тождественно своей зависимости: именно в этом смысле мы говорим о твари и ее зависимости от Бога и о целом по отношению к его частям.

Во-вторых, следует заметить, что сущностное тождество понимается двояко. Одним способом — как такое тождество, через которое нечто многое отождествляется с одной единичной сущностью, и, стало быть, между сущностным и реальным тождеством нет различия, за исключением Бога. Ибо хотя три божественных Лица реально тождественны одной предельно единичной сущности и, следовательно, называются тождественными сущностно, они, однако, не называются тождественными реально. В творениях же дело обстоит не так, потому что все, что тождественно сущностно, тождественно реально. Вторым способом сущностное тождество понимается как такое тождество, через которое нечто многое называется принадлежащим к сущности чего-либо или внутренне сводимым к сущности чего-либо.

Сделав эти замечания, я утверждаю два вывода. Первый: сущностно тождественным называется все то, что реально отождествляется с одной предельно единичной сущностью, причем сущностное тождество понимается первым

19 Примечание Мавриция Гибернака в издании «Трактата о формальностях» Сиректа 1588 г.: «Заметь, что разделение сущностного порядка дается в сущих не только по бытию, но также по причинности. И это истинно для теологов, пусть даже скрыто от перипатетиков» (Antonius Sirectus 1588, 76).

способом; либо то, что принадлежит внутренней сущности чего-либо, причем сущностное тождество понимается вторым способом. Отсюда я вывожу, что все, что отождествляется с чем-либо единичным в мире, то есть с индивидом, или суппозитом, будет сущностно тождественным. Второй вывод: то различается сущностно, что обладает разными природами, то есть реально различными сущностями, либо не сводится к внутреннему и сущностному понятию чего-либо, соответственно тому двойному членению, сформулированному в предыдущем разделении сущностного тождества, сообразно которому может быть произведено разделение сущностного различия. Уразумей, однако, что для сущностного различия или тождества, или для различия, которое имеется помимо действия интеллекта, требуется, чтобы крайние члены были позитивными и существующими: ведь акциденция не может обладать более истинным и благородным бытием, чем ее субъект, или основание. А если спросят: коль скоро я, что очевидно, не тождествен реально антихристу, не следует ли отсюда, что я от него реально отличен, — отвечу: нет, отсюда следует лишь, что я ему не тождествен. И так же в отношении прочего.

И на этом заканчивается пятый подраздел.

Шестой подраздел

Что касается шестого подраздела — о субъективном тождестве и субъективном различии, — о них говорится двояко. Во-первых, то называется всецело тождественным субъективно (*se totis subiective*), что чтойностно совпадает в некоторой потенциальной вещиности, которая может подвергаться стяжению через вещиности видового отличия²⁰. И наоборот: то различается всецело субъективно, что не совпадает чтойностно ни в какой такой вещиности. Из этого способа высказывания следуют три необходимых следствия. Первое: все, что включает в себя чтойностно один и тот же род, будет всецело и субъективно тождественным. Второе следствие: все категории, а также Бог и творения, взаимно различны всецело и субъективно. Третье следствие: божественные Лица различаются всецело и субъективно. Таким образом, согласно этому способу высказывания, субъективное тождество ниже объективного тождества, а объективное различие ниже субъективного различия. В самом деле, все, что тождественно всецело и субъективно, тождественно всецело и объективно, но не наоборот; и все, что различается всецело и объективно, различается всецело и субъективно, но не наоборот, согласно (этому) способу высказывания; поэтому, и т. д.

20 Сирект говорит здесь в первую очередь о едином роде, который актуально доопределяется видовым отличием до конкретного вида. Мавриций Гиберник добавляет в разъяснение субъективного тождества: «Здесь имеется в виду, что все, что отождествляется таким образом, составлено из вещей или вещиностей, из коих одна потенциальна, а другая актуальна. И недостаточно чтойности и внутреннего модуса, как в Боге и в категориях; недостаточно также вещиности и вещиности, как в трех реально конституированных Лицах...» (Antonius Sirectus 1588, 78).

Во-вторых, то называется субъективно тождественным, чьи вещиности могут одновременно пребывать в одной и той же вещи либо через реальное тождество, либо по способу оформляющего или оформляемого. И наоборот, то всецело различно субъективно, чьи вещиности не могут одновременно пребывать в численно одном и том же и одним из указанных способов, то есть либо по способу оформляющего, либо по способу оформляемого, либо через реальное тождество. Отсюда выводятся некоторые необходимые следствия. Первое: все пребывающее в Боге²¹ тождественно субъективно. Второе: все в одном индивиде, будут ли то высшие предикаты, абсолютные акциденции или относительные акциденции, будет субъективно тождественным. Третье следствие: два индивида одного вида — прежде всего в категории субстанции, но также и других полных видов одной категории — различаются всецело и субъективно. Четвертое следствие: две контрарные и две относительные противоположности — прежде всего во втором модусе относительного сущего, и сходным образом видовые отличия, сущностно разделяющие род, — различаются всецело и субъективно, согласно этому способу высказывания.

А если ты спросишь, какой из этих способов более вероятен, я отвечу, что оба вероятны, и различие между ними — лишь в способе употребления речи. Поэтому если кто-то захотел бы придерживаться одного из них, пусть придерживается последовательно.

И на этом заканчивается шестой подраздел.

Седьмой подраздел

Что касается седьмого подраздела — об объективном тождестве и объективном различии, — скажу коротко: то является объективно тождественным, о чем может чтойностно сказываться некий предикат, будет ли он ограниченным или трансцендентальным, будет ли обозначать потенциальную вещьность или нет²². И то различается всецело и объективно, о чем не может чтойностно сказываться такой предикат. Отсюда выводятся некоторые необходимые следствия. Первое: Бог и творения тождественны всецело и объективно, равно как и десять категорий. Второе: атрибуты (*passiones*) сущего отличаются друг от друга и от сущего всецело и объективно. Третье следствие: последние видовые отличия и, коротко говоря, все то, что различается первично, различается всецело и объективно.

В связи с этим заметь, что одно дело — назвать нечто различным, и другое — различием. Ибо различия — это сущие, тождественные чему-либо, то есть, как сказано, совпадающие в чем-либо чтойностно и в чем-либо чтойностно различные; поэтому и говорит Скот, что любое различие различий сводится к

21 Под «всем пребывающим в Боге» здесь имеются в виду божественные Лица, поясняет Мавриций Гиберник (*ibid*).

22 Пояснение Мавриция Гиберника (*ibid.*, 80): «Заметь, что для такого тождества требуется не просто унивокальный, но унивокально сказываемый предикат. Так явствует из слов учителя».

чему-либо первично различному, а иначе в различениях не было бы остановки. После того, как сделано это замечание, утверждаемое в доводе Скота подкрепляется примером. Возьмем два различия; пусть это будут Сократ и Платон. Тогда так: Сократ и Платон в чем-то совпадают и чем-то различаются, как явствует из допущения. Итак, назовем то, через что они суть и обозначаются, *a* и *b*. Итак, либо *a* и *b* различны, либо они суть различия. Если они различны, то доказано утверждаемое, а именно: они различаются всецело и объективно. Если же они суть различия, я задаю тот же вопрос, что и в первом случае. Итак, либо придется идти в бесконечность, что абсурдно, либо остановиться на чем-то, что различается всецело и объективно.

И на этом заканчивается седьмой подраздел.

ТРЕТИЙ И ПОСЛЕДНИЙ ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

Что касается последнего главного раздела, в котором подводятся итоги и извлекаются выводы из этого вопроса о тождестве и различии, я, разделив его на две части, пойду следующим путем. В первой части будут рассмотрены способы выявления дистинкций и тождеств. Во второй части будут рассмотрены способы выведения одной дистинкции и одного тождества из других.

[Первая часть третьего основного раздела]

Что касается первой части, я начну с рациональной дистинкции. А для большей ясности следует заметить, что рациональная дистинкция прослеживается через разные рациональные отношения, которые интеллект приписывает через прямой или сопоставительный акт одному и тому же объекту или объектам, различным в разуме. В самом деле, либо реальная вещь сопоставляется с реальной вещью, либо вещьность с вещьностью, и либо с самой собой, либо с другой в одном и том же формальном объекте. Так происходит, когда, например, интеллект сопоставляет с белизной цветá, на которые она разлагается, то есть вещь в разуме с реальной вещью; или когда интеллект сопоставляет род с «живым существом» и наоборот, то есть рациональное сущее с рациональным сущим; или когда интеллект сопоставляет род с видом и наоборот. Если первым способом, то либо реальная вещь сопоставляется сама с собой, либо с другой; если сама с собой, то либо сопоставляется как помысленная с самой собой как не помысленной, либо с собой как помысленной. Если второе, то, стало быть, сопоставляется сама вещь, помысленная одним способом постижения, с самой собой или с другой в другом способе постижения. Если первое, то, стало быть, либо в грамматическом способе постижения — как обозначающая нечто прямо или косвенно, — либо в логическом, причем либо конкретно, либо абстрактно. И так, согласно различным сопоставлениям, которые производит интеллект с теми же или отличными вещами, возникает рациональная дистинкция.

Что касается дистинкции из природы вещи, она прослеживается через четыре рода противоположностей. Во-первых, через относительную противоположность. Во-вторых, через контрарную противоположность. В-третьих, через

привативную противоположность. И, в-четвертых, через контрадикторную противоположность. И это так потому, что невозможно двум противоположностям, будь они относительными, привативными, конtrarными или контрадикторными, одновременно совпадать и различаться в одном и том же и в одном и том же отношении; следовательно, и т. д. Пример относительной противоположности: так как действующий интеллект приводит в движение возможностный интеллект, а возможностный интеллект движим действующим интеллект, мы заключаем, что здесь имеется различие из природы вещи. Пример контрадикторной противоположности: так как высшее сообщаемо низшим, а низшее не сообщаемо высшему, то, и т. д. Пример привативной или квази-привативной противоположности: так как божественная сущность сообщается нескольким Лицам, отцовство же не сообщается, то, и т. д. Пример конtrarной противоположности, причем конtrarность понимается широко: так как человек формально существует через себя, а зависимость, которой он зависит от Бога, формально существует через иное, то, и т. д.

Формальную же дистинкцию проследить легко, если только ее крайние члены положительны. А прослеживаться она может четырьмя способами. Во-первых, путем исключения. Ибо все имеющееся таким образом, что одно не принадлежит к чтойностному понятию другого, различается формально. Во-вторых, путем определения, а именно: если определение одного не входит в определение другого, то они различаются формально. В-третьих, путем описания, а именно: те крайние члены, описания которых различны, различаются формально; под описанием же понимается формулировка, составленная из рода и собственного атрибута. В-четвертых, путем доказательства, а именно: всякий раз, когда нечто доказуемо относительно одного, но не относительно другого, они различаются формально. Можно, однако, добавить и пятый путь — редупликацию, а именно, согласно Франциску: когда нечто свойственно одному как таковому, но не свойственно другому (например, жизнь свойственна человеку как человеку, но не свойственна камню), они формально различны.

Реальна же та дистинкция, которая могла бы прослеживаться четырьмя способами. Во-первых, путем возникновения, а именно: если одно возникает помимо возникновения другого, они различаются реально. Во-вторых, путем уничтожения. В-третьих, путем начинания. В-четвертых, путем отдельной экзистенции или субсистенции.

Сущностная дистинкция прослеживается четырьмя путями. Во-первых, путем возникновения. Во-вторых, путем уничтожения. В-третьих, путем разделения. В-четвертых, путем зависимости.

Всецело субъективная дистинкция могла бы прослеживаться путем актуального разделения, а именно: когда некие крайние члены актуально разделяются согласно экзистенциальному или субсистентному бытию, они различны всецело и субъективно.

А всецело объективная дистинкция прослеживается следующим образом: что ни в чем не совпадает чтойностно, то различно всецело и объективно.

Отсюда следует, что тождество всех этих крайних членов может проследиться через противоположное тому, что было сказано о различиях.

Вторая часть третьего основного раздела

Что касается второй части этого раздела, рассмотрим, во-первых, способ выведения одного тождества из другого, а во-вторых, одной дистинкции из другой. Относительно первого пункта я полагаю два вывода, из коих первый гласит: минимальное тождество есть всецело объективное тождество, так как оно выводится из всех, а из него — никакое другое. Второй вывод: максимальное тождество есть рациональное тождество, так как из него выводятся все прочие, но не наоборот. Затем следует тождество из природы вещи, из которого выводятся все последующие, но не наоборот. Сходным образом я высказываюсь о формальном тождестве в вещах, не составленных из вещи и вещи, причем понимаю формальное тождество в собственном смысле: так, что большее тождество влечет за собой меньшее в таких вещах, а в вещах, составленных из вещи и вещи, формальное тождество не влечет за собой прочие тождества. В самом деле, материя и форма формально тождественны композиту, ибо принадлежат к его определению, согласно Философу, «Метафизика», кн. VII, гл. 9, комментированные тексты 9 и 35²³; и, однако, они реально отличны от него же²⁴. Что же касается реального тождества, из него выводится сущностное тождество, а также субъективное тождество, согласно второму способу обозначения субъективного тождества, но не согласно первому способу. Из реального тождества также не следует объективного тождества — ни согласно первому, ни согласно второму способу обозначения. В самом деле, потенции души или атрибуты сущего реально и сущностно тождественны между собой, и, однако, различаются всецело объективно, ибо ни в чем не совпадают чтойностно. А если даже и окажется, что они совпадают, я в любом случае обращусь к тому первично различному, чем различаются эти потенции души, и оно-то и будет различным всецело объективно, а не реально. Короче говоря, я не вижу, каким образом из одного тождества могут быть в правильном следовании выведены все прочие тождества, хотя, как было сказано, некоторые выводятся из некоторых.

Что касается второго пункта — о способе выведения одной дистинкции из другой, — я полагаю следующий вывод: из большей дистинкции выводится меньшая, но я не вижу, по моему суждению, как из одной дистинкции могут быть в правильном следовании выведены все прочие, хотя некоторые выводятся из некоторых. Минимальной же представляется рациональная дистинкция, ибо она выводится из всех прочих. Я доказываю это так: две потенции

23 Аристотель, *Метафизика*, кн. VII, гл. 3, 1029a29–1029b2; кн. VII, гл. 10, 1035b3–1036a12. Данное место из «Метафизики» Аристотеля идентифицировано по изд.: Aristoteles 1562.

24 Именно поэтому, замечает Мавриций Гиберник в комментарии к данному изданию (Antonius Sirectus 1588, 85), целое формально и реально тождественно своим сущностным частям, но не наоборот.

души различаются всецело объективно тем самым способом, каким сказано. Однако они не различаются всецело субъективно, согласно второму приведенному выше мнению о субъективном различии, как и не влекут за собой ни реального различия, по мнению всех сторонников учения о формальностях (*formalizantes*), ни различия сущностного. В самом деле, материя и форма отличны от композита реально, но не формально, как уже было сказано. Мне это кажется верным, хотя многие из тех, кто учит о формальностях, утверждают противоположное. Тем не менее они берутся решать затронутые здесь затруднения, а именно затруднения относительно потенциалов души, различных всецело объективно, но не реально и не сущностно, и тождественных реально, но не объективно; а также затруднения относительно материи и формы, которые тождественны композиту формально, а не реально, но, напротив, различаются реально. Берутся, хотя ни Скот никогда не рассматривал этих заключений, или выводов, ни каких-либо других убедительных доводов у них нет. И потому эти утверждения и соображения опровергаются с той же легкостью, с какой высказываются.

И этим все сказано об основном содержании вопроса.

[Ответы на основные аргументы]

На первый довод, гласящий: формальности суть либо некие вещи, и т. д., — отвечаю²⁵, что они суть некоторые вещности: не вещи в собственном смысле, а скорее нечто вещное. И когда делают вывод: следовательно, они различаются реально, — это верно, но только если понимать реальное различие широко: как любое различие, которое имеется по исключении действия интеллекта; однако они не различаются реально, если понимать реальное различие в собственном смысле: как различие, пролегающее между вещью и вещью.

На второй довод, гласящий: различное из природы вещи различается реально, — отвечаю, что это верно, если «реально» понимать как различие между вещьностью и вещьностью, но не между вещью и вещью, ибо одно дело — реальное различие, и другое — из природы вещи, как было сказано.

На третий довод, гласящий: «как вещь субъекта относится», и т. д., — отвечаю, что здесь, строго говоря, нет места аргументу от соотнесенности по переносу: нужно, чтобы имелись разные вещи, ибо соотнесенность существует лишь между вещами, и, следовательно, опирается только на то, что является вещью и вещью. А так как вещь субъекта, как вещь, не отличается от вещи атрибута, но есть одна и та же, не-дистинктная, вещь, она не может служить основанием соотнесенности, и, следовательно, не будет места аргументу от соотнесенности по переносу. Или, хотя такое решение неплохо, можно показать иначе, что аргумент от подобия не имеет силы. В самом деле, имеется по-

25 В этой заключительной части трактата Сирект возвращается к главным вопросам всего сочинения, сформулированным в самом его начале, перед «Первым основным вопросом», и тем самым замыкает в кольцо структуру текста как целого. См.: Антоний Сирект 2016, 221–226.

добие и неподобие; подобие — в том, что как вещь субъекта не может иметься без вещи атрибута, так формальность субъекта не может иметься без формальности атрибута; неподобие же, из-за которого хромает аргумент, — в том, что вещь субъекта переходит в реальное тождество с вещью атрибута и наоборот, тогда как формальность субъекта не переходит в формальное тождество с формальностью атрибута, и обратное тоже неверно. Следовательно, и т. д.

На четвертый довод, гласящий, что формальность субстанции есть истинная вещь, отвечаю, что любая формальность субстанции есть истинная вещь, если речь идет о субстанции в прямом смысле; отсюда постольку, поскольку такая формальность есть субстанция или нечто принадлежащее субстанции, она есть вещь. Но не любая формальность субстанции есть субстанция в прямом смысле: некоторые имеются в прямом смысле, а некоторые — в косвенном; поэтому, строго говоря, то, что имеется в косвенном смысле, должно называться не собственно субстанцией, а субстанциальным, и потому нет необходимости, чтобы то, что различается формальностями, всегда различалось как вещь и вещь, но может различаться как вечное и вечное.

На пятый довод, гласящий, что все имеющее разные определения различается реально, — это верно, если они имеют разные чтойностные определения, составленные из рода и видового отличия. Но они не обязательно различаются реально, если обладают лишь разными формальными признаками (*rationes formales*), которые формально могут быть помыслены интеллектом из природы вещи.

На шестой довод, гласящий: «то от одного и того же», и т. д., — отвечаю, что от одного и того же не могут быть взяты единство и множественность вещей относительно одного и того же. Однако я утверждаю, что от одного и того же могут быть взяты единство вещи и множественность формальностей: они не противостоят друг другу в одном и том же и не противоречат друг другу.

На седьмой довод, гласящий: допустим, что имеются формальности субъекта и собственного атрибута, и т. д., — его принимаю целиком. А так как затем говорится, что у этих формальностей субъекта и атрибута имеется, пожалуй, нечто общее — унивокальное и предидицируемое унивокально, и у них есть одна общая субъективная реальность, в коей они совпадают и различаются реально, хотя и не чтойностно; и так как, далее, говорится, что все, что различается всецело объективно, различается всецело субъективно и реально, — я отвечаю, что этот довод действителен против считающих, что всецело объективное различие подразумевает всецело субъективное различие, и против всех прочих. Но я считаю не так; я утверждаю, что нечто из того, что всецело различно, может быть различным двояко. Одним способом — в объективной вещности, и тогда эти формальности субъекта и собственного атрибута будут первично различными объективно, и отсюда далее не следует, что они различаются реально. А другим способом они различаются в субъективной вещности, и тогда реальность и формальность субъекта и атрибута будут первично различными субъективно, ибо совпадают в вещности и сущности субъекта и атрибута и в

них реально отождествляются. На другое рассуждение, в котором спрашивается, в чем они совпадают, и говорится, что это либо реальное, либо рациональное сущее, отвечаю: они ни в чем не совпадают чтойностно, а потому это не реальное сущее и не рациональное сущее. Однако, утверждаю я, кое в чем они совпадают деноминативно, а именно в сущем, причем в трансцендентальном сущем; и я также утверждаю, что они совпадают в субъективной вещности, как было сказано.

На восьмой довод, гласящий: «все, что различается чтойностно», и т. д., — отрицаю. Доказательство: то, что чтойность и вещь тождественны, истинно, однако они тождественны неадекватно, ибо с единством вещи совместима множественность формальностей.

На девятый довод, гласящий, со ссылкой на Гервея²⁶: «ни один атрибут», и т. д., — в этой части — допустим, что так. Далее, где говорится в меньшей посылке: «но дистинкция есть атрибут сущего», — соглашусь со всем этим ходом мысли вплоть до меньшего просиллогизма²⁷; и на сказанное: «всякое сущее либо реально, либо рационально, как явствует из кн. V *Метафизики*», — отвечаю, что любое сущее либо реально, то есть имеется по исключению действия интеллекта, либо рационально, то есть имеется через действие интеллекта. На следующий далее вывод: «Итак, любая дистинкция либо реальна, либо рациональна», — отвечаю, что любая дистинкция либо реальна, то есть имеется по исключению действия интеллекта, и мы называем ее дистинкцией из природы вещи; либо рациональна, то есть имеется через действие интеллекта; но между этими двумя занимает промежуточное положение формальная дистинкция из природы вещи.

На десятый довод, гласящий: «все, что различается по числу», и т. д., — соглашаюсь с большей посылкой и отрицаю меньшую, то есть то, что различное формально различается по числу. Что касается доказательства этого, а именно: «различное формально различается чтойностно», — пусть будет так. А вот идущее следом утверждение: «что различается чтойностно, то различается по виду», — отрицаю. Но даже если его принять, отсюда не следует вдобавок, что различное по виду различается по числу: ведь сторонники этого мнения полагают, что действие и претерпевание различны по виду, однако, по их собственным словам, суть численно одно движение; следовательно, и т. д.

На одиннадцатый довод, гласящий, что лишь различное формально, и т. д., — принимаю его применительно к тому, от чего производится реальное различие, или дистинкция. И коротко скажу, что в той мере, в какой формальность есть различительное начало, в той же мере она производит различения: если они реальны — то различает реально, если формальны — то формально.

26 Hervaeus Natalis, Quodlibet, lib. I, q. 2, art. 3 (Hervaeus Natalis 1513, f. 5vb).

27 В цепи силлогизмов — предварительное умозаключение, которое входит в состав следующего силлогизма в качестве его посылки. См., напр.: Аристотель, Первая аналитика, кн. I, гл. 25, 42b5; кн. I, гл. 28, 44a23, и т. д.

На довод, приводимый в подтверждение, можно ответить, что здесь нет подобия с рациональным различием, ибо в рациональном различии присутствует нечто актуальное, а именно само рациональное отношение, и нечто потенциальное, а именно сам субъект, или основание. Но так не обязательно должно обстоять дело с любой дистинкцией из природы вещи.

На этом завершается Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Иоанна Скота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ

- Antonius Sirectus (1484) *Formalitates moderniores de mente clarissimi Doctoris Subtilis Scoti florentissimo parisiensi gygnasio complitatae per excellentem sacrae Theologiae professorem magistrum Antonium Sirecti provinciae Turoniae ordinis minorem*. Venetiis: Bernardinus Stagninus de Tridino.
- Antonius Sirectus (1588) *Quinque illustrium auctorum Formalitatum Libelli*. Venetiis: apud Franciscum de Franciscis Senensem.
- Aristoteles (1562) *Aristotelis Opera cum Averrois commentariis*. Vol. VIII. *Aristotelis Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eosdem commentariis et epitome, Theophrasti metaphysicorum liber*. Venetiis: apud Junctas (Editio Juntina secunda).
- Aristoteles (1831) *Aristotelis opera*. Vol. 1–2. Aristoteles Graece ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Ed. Academia Regia Borussica. Berolini: apud Georgium Reimerum.
- Aurelius Augustinus (1968) *Sancti Aurelii Augustini De Trinitate libri XV*. Cura et studio W. J. Mountain, auxiliante Fr. Glorie. T. I (libri I–XII), T. II (libri XIII–XV). Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii (Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 50 & 50a).
- Franciscus de Mayronis (1520) *In quatuor libros Sententiarum, ac quodlibeta, cum tractatibus formalitatum, et de primo principio, insuper explanatione divinorum terminorum, et tractatus de univocatione entis*. Venetiis: mandato et impensis Octaviani Scoti ac sociorum.
- Hervaeus Natalis (1513) *Quodlibeta undecim Hervaei Natalis Britonis*. Venetiis: Heredes Octaviani Scoti.
- Ioannes Canonicus (1516) *Ioannis cano. Super VIII libros physi. Ioannis canonici scotistarum fere principis in libros auditus naturalis Aristotelis subtilissime questiones: nouissime cum emendatissimo codice examussim castigate. Additis annotationibus textuum commentorum in marginibus: nec non eleganti indice nunc primum excogitato. Qui omnia auctoris notabilia: distinctiones: conclusiones: & queque digna cognitu secundum alphabeti ordinem mirifice demonstrat*. Venetiis: per dominum Lucantonium de Gionta Florentinum.
- Ioannes Duns Scotus (1521) *Quaestiones quodlibetales*. Venetiis: arte et sumptibus heredum nobilis viri quondam domini Octaviani Scoti ciuis ac patritij Modoetiensis sociorumque.
- Ioannes Duns Scotus (1950) *Opera omnia*. T. II. Ordinatio I, dist. 1–2. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis.

Ioannes Duns Scotus (1963) *Opera omnia*. T. VI. Ordinatio I, dist. 26–48. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis.

Ioannes Duns Scotus (1973) *Opera omnia*. T. VII. Ordinatio II, dist. 1–3. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis.

Petrus de Aquila (Scotellus) (1585) *Ubi non tantum ad Scotui subtilitates, sed etiam ad D. Thomae, reliquorumque Scholasticorum doctrinam, facilis via paratur: Semescentis huius Aquilae Iuuentutem Cl. Steph. Nouelletius S. Theol. D. renouauit. Additi sunt indices noui duo, quaestionum unus, rerum & verborum alter, copiosissimiln quatuor libros Sententiarum*. Parisiis: apud Nicolaum Niuellium, via Iacobaea ad insigne Columnarum.

Антоний Сирект (2016) «Трактат о формальностях в новейшем изложении согласно учению Тонкого доктора Скота, составленный превосходным магистром Антонием Сиректом. Вступление и раздел I». *Esse: Философские и теологические исследования*. Т. 1. № 2. С. 221–234.

FORMALITATES MODERNIORES DE MENTE CLARISSIMI DOCTORIS SUBTILIS SCOTI FLORENTISSIMO PARIENSI GYGNASIO COMPLILATAE PER EXCELLENTEM SACRAE THEOLOGIAE PROFESSOREM MAGISTREM ANTONIUM SIRECTI (PART THREE)

Antonius Sirectus

Transl. and notes by Galina Vdovina

Galina Vdovina

Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russia.

E-mail: galvd1@yandex.ru

REFERENCES TO FOOTNOTES

Antonius Sirectus (1484) *Formalitates moderniores de mente clarissimi Doctoris Subtilis Scoti florentissimo parisiensi gygnasio complilatae per excellentem sacrae Theologiae professorem magistrem Antonium Sirecti provinciae Turoniae ordinis minorem*. Venetiis: Bernardinus Stagninus de Tridino.

Antonius Sirectus (2016) “Formalitates moderniores de mente clarissimi Doctoris Subtilis Scoti florentissimo parisiensi gygnasio complilatae per excellentem sacrae Theologiae professorem magistrem Antonium Sirecti. Prologus et Sectio I”. *Esse: Filosofskie i teologicheskie issledovaniya*. Т. 1. № 2 [ESSE: Studies in Philosophy and Theology]: 221–234. (in Russian).

Antonius Sirectus (1588) *Quinque illustrium auctorum Formalitatum Libelli*. Venetiis: apud Franciscum de Franciscis Senensem.

Aristoteles (1562) *Aristotelis Opera cum Averrois commentariis*. Vol. VIII. *Aristotelis Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eosdem commentariis et epitome, Theophrasti metaphysicorum liber*. Venetiis: apud Iunctas (Editio Iuntina secunda).

Aristoteles (1831) *Aristotelis opera*. Vol. 1–2. Aristoteles Graece ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Ed. Academia Regia Borussica. Berolini: apud Georgium Reimerum.

- Aurelius Augustinus (1968) *Sancti Aurelii Augustini De Trinitate libri XV* (ed. W. J. Mountain, Fr. Glorie). T. I (libri I–XII). Turnholti: Typographi Brepols Editores Pontificii (Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 50).
- Franciscus de Mayronis (1520) *In quatuor libros Sententiarum, ac quodlibeta, cum tractatibus formalitatum, et de primo principio, insuper explanatione divinatorum terminorum, et tractatus de univocatione entis*. Venetiis: mandato et impensis Octaviani Scoti ac sociorum.
- Hervaeus Natalis (1513) *Quodlibeta undecim Hervaei Natalis Britonis*. Venetiis: Heredes Octaviani Scoti.
- Ioannes Canonicus (1516) *Ioannis cano. Super VIII libros physii. Ioannis canonici scotistarum fere principis in libros auditus naturalis Aristotelis subtilissime questiones: nouissime cum emendatissimo codice examussim castigate. Additis annotationibus textuum commentorum in marginibus: nec non eleganti indice nunc primum excogitato. Qui omnia autoris notabilia: distinctiones: conclusiones: & queque digna cognitu secundum alphabeti ordinem mirifice demonstrat*. Venetiis: per dominum Lucantonium de Gionta Florentinum.
- Ioannes Duns Scotus (1521) *Quaestiones quodlibetales*. Venetiis: arte et sumptibus heredum nobilis viri quondam domini Octaviani Scoti cuius ac patritij Modoetiensis sociorumque.
- Ioannes Duns Scotus (1950) *Opera omnia*. T. II. Ordinatio I, dist. 1–2. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis.
- Ioannes Duns Scotus (1963) *Opera omnia*. T. VI. Ordinatio I, dist. 26–48. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis.
- Ioannes Duns Scotus (1973) *Opera omnia*. T. VII. Ordinatio II, dist. 1–3. Studio et cura Commissionis Scotisticae ad fidem codicum edita, praeside Carolo Balić. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis Vaticanis.
- Petrus de Aquila (Scotellus) (1585) *Ubi non tantum ad Scotui subtilitates, sed etiam ad D. Thomae, reliquorumque Scholasticorum doctrinam, facilis via paratur: Semescientis huius Aquilae luuentem Cl. Steph. Nouelletius S. Theol. D. renouauit. Additi sunt indices noui duo, quaestionum unus, rerum & verborum alter, copiosissimiln quatuor libros Sententiarum*. Parisiis: apud Nicolaum Niuellium, via Iacobaea ad insigne Columnarum.

The present study is a part of the project № 16-03-00047, "The followers of John Duns Scotus in the XIVth–XVth centuries Scholasticism: Problems of Epistemology and Metaphysics", implemented with a financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

DOI: 10.31119/essephts.2018.3.1.12

ESSE: Studies in philosophy and theology. Vol. 3. No. 2. 2018. P. 218–234.

© Galina Vdovina, transl. and notes, 2018